

Лян Хуань не испытывал особого интереса к своим наложницам, но, чтобы избежать пересудов, время от времени посещал внутренние покои. Иногда он приходил к императрице, чтобы она приготовила ему что-нибудь вкусное, а иногда навещал Драгоценную супругу Линь, чтобы обсудить с ней новые идеи её отца.

Во дворце царил праздничная атмосфера, повсюду висели красочные фонари, звучала музыка, и танцы следовали один за другим. Однако Лян Хуань не проявлял особого интереса к происходящему, поглощённо ел, а на попытки наложниц завязать с ним разговор отвечал резкими отговорками.

Насытившись, он решил, что пробыл достаточно долго, чтобы соблюсти формальности, и, попрощавшись с императрицей, покинул пиршество.

На пути во Дворец Вэйян он заметил, что Драгоценная супруга Линь следует за ним.

— Что тебе нужно? — обернулся он, спросив холодным тоном.

— Ваше Величество, я увидела, что вы покинули пир, и подумала, что вам может понадобиться помощь в пути, поэтому последовала за вами.

Лян Хуань вовсе не хотел, чтобы кто-то его сопровождал, но не мог просто прогнать её, так как всегда учитывал влияние её отца.

Линь Ваньжоу следовала за ним до самого Дворца Вэйян, где зажгла принесённые с собой благовония и помогла Лян Хуаню сменить одежду. Затем она спросила:

— Ваше Величество, может быть, вы хотите принять ванну?

Лян Хуань кивнул, но когда Лу Инь принёс наполненный водой бочонок, Линь Ваньжоу начала снимать с него одежду.

Он вздрогнул, пытаясь оттолкнуть её, но вдруг почувствовал головокружение, слабость во всём теле и странное внутреннее беспокойство.

Лян Хуань быстро понял, в чём дело, подошёл к жаровне и затушил благовония.

Он хотел разразиться бранью, но знал, что не может этого сделать, иначе канцлер Линь вскоре явится с претензиями. Линь Ваньжоу пошла на такой шаг только потому, что её отец мечтал, чтобы его дочь родила сына, который стал бы опорой семьи Линь. Сам же Лян Хуань никогда не испытывал к ней интереса, и они прибегли к таким уловкам.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он вдохнул остатки благовоний и чихнул. Медленно повернувшись, он холодно посмотрел на стоящую рядом женщину и хрипло произнёс:

— Возвращайся в свои покои и проведи несколько дней в размышлениях. Впредь без дела не приходи в Дворец Вэйян.

Линь Ваньжоу с печальным выражением лица покинула дворец.

В комнате остался запах благовоний, который Лян Хуань не мог выносить. Надев верхнюю одежду и плащ, он вышел наружу.

Лу Инь собирался сдать смену и отправиться отдыхать, но, увидев выходящего Лян Хуаня, удивился. Не успев ничего спросить, он услышал слова своего господина:

— Я просто прогуляюсь.

Лу Инь следовал за ним по дворцовым дорожкам, затем они прошли по императорскому саду и немного посидели в его любимом гроте. Пройдясь так долго, Лу Инь почувствовал скуку, и Лян Хуань тоже. В такой холод было непонятно, зачем они вышли на прогулку.

Ветер постепенно успокоил его внутреннее беспокойство, но Лян Хуань всё равно чувствовал себя некомфортно, хотя и не мог понять, что именно его беспокоит. Благовония вызвали зуд в его сердце, который он не мог унять. В глубине его сознания клубилось смутное желание, которое, стоило ему протянуть руку, ускользало, как вода сквозь пальцы.

Взглянув вверх, он увидел звёзды, мерцающие в ясном ночном небе. На фоне бескрайнего пространства он попытался прочитать их, словно ища вечный ответ.

Не найдя ответа, Лян Хуань вдруг подумал: он хочет увидеть Чэнь Шучжи.

Его самого удивило это желание. Ведь они виделись всего несколько дней назад, и ему нечего было сказать. Зачем же встречаться сейчас?

К тому же, им достаточно было дождаться окончания праздников и собраться в Зале Суинь. Разве они не могли встретиться там? Почему он так сильно хочет увидеть его?

Но Лян Хуань действительно хотел этого. Очень сильно. Особенно сильно.

Он хотел увидеть его, быть рядом с ним, делать что угодно или просто ничего не делать.

Охваченный этим сильным желанием, Лян Хуань тут же приказал:

— Лу Инь, приготовь карету.

Если он хочет увидеть его, то почему бы не поехать? Разве он может отказать ему?

— Выезжаем из дворца.

Лу Инь передал приказ кучеру и сел снаружи кареты. Однако занавеска в карете отодвинулась, и Лян Хуань втянул его внутрь.

В карете Лу Инь опустил на колени, когда Лян Хуань спросил:

— Лу Инь, ты много лет служишь во дворце и хорошо разбираешься в людях. Как ты думаешь, что за человек Чэнь Шучжи?

— Господин Чэнь... Я всегда оставался снаружи и не могу судить о нём полностью.

Хотя он так сказал, Лу Инь понимал, что не может не высказать своё мнение.

— Господин Чэнь учтив, красив, знает правила и обладает талантами. С ним приятно общаться.

Лян Хуань слегка кивнул и медленно произнёс:

— А как ты думаешь, он легко влюбляется?

Лу Инь не понимал, что он имел в виду под «влюбляется», но ответил уклончиво:

— Мэн-цзы сказал, что человек не влюбляется до сорока лет. Господин Чэнь ещё молод, конечно, он может влюбиться.

Услышав это, Лян Хуань почувствовал удовлетворение.

— Скажи, чтобы ехали в дом, который нашёл для него Медведь.

Лу Инь удивился. Неужели они выехали посреди ночи только ради встречи с ним?

Отодвинув занавеску кареты, Лян Хуань заметил, что в воздухе кружились мелкие снежинки, покрывая тонким белым слоем окрестные поля. В пригороде было мало людей, и ночью становилось особенно холодно. Он закутался в плащ и вышел.

Дом был тёмным, и на стук в дверь никто не ответил.

Лу Инь, стоя рядом, сказал:

— На улице холодно, вернитесь в карету и подождите там.

— Нет, я подожду здесь. Не беспокойся.

Лян Хуань нашёл место у двери и начал растирать покрасневшие от холода руки.

В канун Нового года, где же он мог быть, если не дома?

Чэнь Шучжи, выйдя из дома Медведя, тоже заметил, что пошёл снег, и быстро направился домой.

Издали он увидел высокую фигуру у своего дома. Выпив немного, он стал смелее и крикнул:

— Кто там? У моего дома? Вы ищете меня?

Услышав голос, человек тут же побежал к нему.

Лян Хуань увидел, как он дрожит, и почувствовал жалость. Он хотел подойти и спросить, всё ли в порядке, но Чэнь Шучжи опустился перед ним на колени.

Хотя Чэнь Шучжи всегда так поступал после пира в Цюньлинь, Лян Хуаню это всё равно казалось странным. Он взял его за руку и мягко поднял, улыбаясь:

— Мне стало скучно, и я вдруг захотел тебя увидеть.

Эти слова не вызвали никаких эмоций у Чэнь Шучжи. Он лишь с удивлением спросил:

— Ваше Величество, разве вы не должны быть во дворце, праздновать с семьёй?

Услышав это, Лян Хуань взял его за запястье, приблизился к нему и с яркой улыбкой сказал:

— Разве я не говорил тебе, что мои родители умерли, и я приехал в столицу к родственникам, но они меня не приняли? Какая у меня может быть семья?

Чэнь Шучжи с усилием улыбнулся, считая эту шутку неуместной. Подойдя к двери, он спросил:

— Вы хотите зайти?

Он спросил, а не пригласил, потому что не очень хотел его принимать.

Не успел он открыть дверь, как Лян Хуань быстрее него проскользнул в дом.

Чэнь Шучжи ничего не оставалось, как зажечь лампу, развести огонь в очаге, снять с него плащ и вытереть снег с его волос полотенцем.

Лян Хуань закрыл глаза, чувствуя, как полотенце касается его волос, и спокойно произнёс:

— Каждый раз, когда я вспоминаю те дни, когда ты за мной ухаживал, я думаю, что быть слепым тоже неплохо.

Услышав его воспоминания, Чэнь Шучжи ответил с привычной почтительностью и отстранённостью:

— Заботиться о Вашем Величестве — моя обязанность, вам не нужно меня благодарить.

Лян Хуань не стал настаивать, а просто нашёл себе место, усадил Чэнь Шучжи рядом и, продолжая играть с его пальцами, спросил:

— Синли, тебе скоро исполнится двадцать четыре?

— Да.

— Уже двадцать четыре... — Лян Хуань немного наклонился к нему и с улыбкой спросил:

— Я в прошлый раз разрушил твою помолвку. Не хочешь найти кого-то в столице?

Чэнь Шучжи не понимал, почему он всё время возвращается к этой теме, и ответил уклончиво:

— Мой отец всё ещё в Юнчжоу, и некому этим заняться.

— Тогда я займусь этим. — Лян Хуань поднял бровь, говоря без колебаний. — Есть ли у тебя кто-то, кто тебе нравится? Скажи мне, я помогу тебе.

Чэнь Шучжи опустил глаза и холодно ответил:

— Нет.

Хотя этот ответ был ожидаем, Лян Хуань почувствовал странное разочарование. Не желая сдаваться, он начал говорить сам с собой:

— Моя женитьба тоже не зависит от меня. Все эти наложницы во дворце, я даже не помню, кто их подсунул. Мне никто из них не интересен...

Вдруг Лян Хуань поднял взгляд на его лицо, улыбнулся и с непринуждённым видом сказал:

— Кстати, когда ты меня поцеловал, это был мой первый раз.

[Пусто]